

999.M41. За несколько минут до падения Кадии.

Фоллак IV. Сектор Тёмные Острия. Сегментум Ультима. Империиум Нигилус.

— Мы готовы?

Вопрос прозвучал по просторной комнате, в нем слышались нервозность и детское возбуждение.

Было бы очень мило, если бы вопрос исходил от ребенка, но, увы, это было не так.

Азкарал, гордый член Легиона Несущих Слово, был поражен, услышав глубокие эмоции, скрытые в голосе его Брата-Сержанта. Он был человеком, который десять тысяч лет назад выступил против Императора Трупов и одним из первых получил просветление.

Теперь этот монстр, несколько тысячелетий проводивший бесчисленные ритуалы в служении своим богам, не испытывая ничего, кроме холодной решимости и удовлетворения, едва сдерживал себя, чтобы не запрыгать от восторга.

— Да, Брат-Сержант, — сдерживая свои мысли, ответил он, — ритуальные приготовления и жертвоприношения были собраны и проведены в соответствии с твоими указаниями".

И какие это были жертвы! При этой мысли Азкарал почувствовал, как в нем поднимается волнение.

Никогда прежде он не участвовал в ритуале, в ходе которого в жертву приносилось все население нескольких планет сразу. Фоллак IV тоже был Миром-ульем с миллиардами жителей.

Какую великую цель они могли достичь с помощью такого грандиозного ритуала? К сожалению, он не был посвящен в это, никто не был посвящен, только сержант. Даже призыв высшего демона не потребовал бы столько усилий, может, они стремились к Принцу Демонов? Или что-то еще более великое?

— Отлично, — прошептал древний голос, на этот раз его волнение было едва скрыто, — Тогда начнем сразу, у нас не так много времени.

И они начали. По приказу сержанта все Братья встали на колени по всем пятнадцати разным планетам и запели.

Их песня была наполнена ревностной преданностью, а их демонически одаренная психическая мощь отражалась от варпа.

Их души соединялись и резонировали через ритуалы, наполняя душу каждого Брата силой миллиардов пожранных душ.

Когда их песня приблизилась к своему кульминационному моменту, Азкарал почувствовал, как через него прошла огромная ударная волна. Вместе с ударной волной усилилась его связь с Варпом.

Азкарал довел эту вновь обретенную связь до предела, и он почувствовал, что многие из его

братьев тоже делают это. Он не знал причины, но, должно быть, именно по этой причине Сержант хотел провести ритуал именно в это время.

Вскоре наступила кульминация, и Азкарал почувствовал тягу в своей душе, это было знакомое ощущение, которое он связывал с изгнанием. Но теперь тяга исходила не от его связи с богами, не от Варпа, а от Ритуала.

Обычный человек на его месте пришел бы в ужас, но Азкарал в этот момент чувствовал только две вещи.

Сожаление о том, что он не увидел, к какому великолепному результату приведет этот ритуал.

И радость от осознания того, что он всем своим существом будет способствовать достижению этой цели.

Он даже не пытался сопротивляться, когда почувствовал, что его втягивают в грандиозный ритуал с сержантом в центре.

Последней его мыслью было восхищение от того, что он чувствует, как его многочисленные братья втягиваются вместе с ним.

Малахиас почувствовал, как внутри него поднимается невообразимая сила, грозящая разорвать его душу на части.

Он принял множество мер предосторожности против подобного, но, похоже, этого оказалось недостаточно.

Его душа продержится недолго, но этого должно хватить. Не может быть, чтобы все это было напрасно.

Такая возможность выпадала один раз в истории, и больше никогда и нигде она не повторится.

Малахиас был известен как Отступник, ну а одной из вещей, которыми он был известен, было то, что он был Отступником за свои исключительно точные видения будущего. Они были нерегулярными и приходили без его подсказки, но он приветствовал их все.

Такие видения воспринимались как благословение Владыки Перемен, и он не испытывал к ним ничего, кроме благодарности.

Особенно за это.

В пространстве над ним появилась трещина, и из нее выпал небольшой контейнер.

Трещина, открывшая темное хранилище по ту сторону, закрылась так же быстро, как и появилась, но оставила после себя подарок.

Малахиас улыбнулся, взяв в руки контейнер в форме шара, размером, наверное, с четверть его самого. Одна из дорогих реликвий Хранителей Тени только что попала прямо в его руки, прямо из самого неприступного хранилища под императорским дворцом на самой Святой Терре.

За мгновение до этого контейнер находился где-то под самым тронном трупа императора.

Короткий смешок покинул его, после чего он вздрогнул. Он не мог продержаться долго.

Он поставил контейнер в центр ритуального круга, на котором стоял на коленях, и продолжил песню.

Со всей своей силой он протянул руку, как можно дальше, и стал искать.

Варп еще никогда не был таким мощным и одновременно слабым, его внезапное расширение на мгновение ослабило его барьеры.

Это не имело особого значения, но для его целей это было необходимо.

Его сфера влияния простиралась за пределы Варпа, в глубины нематериального, его душа сталкивалась с огромным морем других вселенных и исследовала их. Он чувствовал их, пробовал на вкус и отбрасывал в поисках другой.

Ни одна из них не была тем, что он хотел. Во всех них было много могущественных душ и интересных существ, но он хотел большего. Чего-то, что ввергло бы Галактику, нет, эту Реальность в Хаос.

Он кашлял кровью, его глаза были налиты кровью, он едва удерживал свою физическую форму, чтобы связать свою огромную амальгаму души, но он нашел ее.

Он на мгновение почувствовал ее, не совсем понимая, как и где, но он почувствовал ее.

Он ухватился за это чувство и потащил его за собой, как утопающий цепляется за брошенную веревку.

Он тащил за собой, даже если не мог понять, как и куда он движется.

Да и как он мог? Если раньше он искал слева и справа, то теперь направление, в котором он шел, было вверх. Что-то чужое, и он чувствовал, что не принадлежит к этому. Сама реальность пыталась вытолкнуть его из этого места, из этой плоскости существования.

Ухмыльнувшись напоследок, он схватился за первую попавшуюся душу. К его радости, она не сопротивлялась, он чувствовал, что даже в таком состоянии, если бы она сопротивлялась, он не смог бы ничего сделать, чтобы утащить ее за собой, пока его тянуло обратно вниз, в свою реальность.

Он вцепился в душу так, словно от этого зависела его жизнь, а окружающее его пространство слилось воедино.

За одно мгновение, которое показалось ему длиннее, чем вся его жизнь до этого момента, он вернулся назад.

Не раздумывая ни секунды, он погрузил руку в контейнер и почувствовал, как тот разлетелся на куски под его силой.

Хорошо, подумал он, ведь это было последнее.

Он осторожно направил душу в то, что находилось внутри контейнера.

Идеальное тело для идеальной души. Его величайший шедевр. Нет, это был величайший шедевр, который когда-либо существовал и когда-либо будет существовать.

Биооружие, оставшееся от Темного Века Технологий, которое даже Император Трупов не смог

уничтожить, проникло в душу существа высшего измерения.

— За... Хаос, — пробормотал Малахиас, когда его физическое тело и душа начали распадаться, это было не просто изгнание, это было забвение.

Он едва увидел белоснежные усики, вырывающиеся из разбитого контейнера, прежде чем окончательно погибнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/110131/5068508>